

Мавзолей в Суханове

Е. А. Белецкая,
заслуженный работник культуры
РСФСР

З. К. Покровская,
искусствовед

Общий вид
мавзолея
усадьбы
Суханово.
Фото начала
30-х гг.

Архивные документы, полученные из Швейцарии, вновь привлекли внимание к замечательному памятнику русского зодчества эпохи классицизма — мавзолею в бывшем имении князей Волконских Суханове близ Москвы (ныне Дом творчества Союза архитекторов СССР).

Облик этого купольного храма-ротонды с суровой мощью лишенных проемов наклонных стен, завершенных бесконечным рядом зубчатых «кокошников», поддерживаемых кронштейнами, с монументальным дорическим портиком, поражает гармоничностью и совершенством. Некогда мавзолей был центром небольшого ансамбля: дорические колоннады, охватывавшие его по полукругу, соединяли боковые павильоны — больницу и богадельню — с колокольней, стоявшей за мавзолеем по центральной оси комплекса.

Пространственная композиция ансамбля мавзолея, поставленного у крутого обрыва на высоком берегу реки Гвоздни, широко открытая в сторону обширных лесов и далей, отвечала замыслу зодчего — единству окружающей среды и архитектуры. Мавзолей был рассчитан на восприятие с дальних точек заречья в широкой панораме живописной природы высокого холма над рекой.

Со стороны усадьбы к мавзолею подступает пейзажный парк, который прерывается глубоким оврагом, как бы обособливая территорию мавзолея от основного владения с домом-дворцом, хозяйственными и служебными постройками, свободно сгруппированными на

высоком плато. Аллея, идущая вдоль живописных берегов большого пруда, через выложенный из кирпича высокий арочный мост над оврагом, подводит к мавзолею. Здесь, постоянно меняясь в ракурсе по мере обхода, постепенно раскрываются разнообразные и тонко продуманные сочетания объемов комплекса, создающие выразительное гармоничное единство частей и целого.

Невысокая двухъярусная колокольня, скрытая за мавзолеем, была видна от усадьбы. Поставленная в конце аллеи, она служила как бы ориентиром и осуществляла визуальную связь с ее постройками.

Советские исследователи еще в 1920-е гг. писали «о гениальности художника» — создателя Сухановского мавзолея, который «является единственной по своей оригинальности и своеобразности постройкой не только в русском, но и в западноевропейском ампире»¹.

Однако автор мавзолея до последнего времени оставался неизвестным. По традиции им считался Дементий Иванович (Доменико) Жиларди — один из крупнейших архитекторов Москвы 1-й трети XIX в.; но В. В. Згура, первый исследователь этого сооружения, считал возможным авторство Афанасия Григорьевича Григорьева — другого представителя московской архитектурной школы — по аналогии мавзолея с опубликованным им рисунком-проектом ротондального храма, изображенного в окружении пейзажа и имеющим подпись: «Муром 1812 года. А. Г. Григорьев». Того же мнения придерживался архитектор

Н. Д. Виноградов, перестраивавший мавзолей для Дома творчества Союза архитекторов в начале 1930-х гг., и другие.

К доводам В. Згуры следует добавить, что одним из оснований считать рисунок Григорьева «провозвестником» Сухановского мавзолея могли служить и обстоятельства его создания: встреча Григорьева в Муроме с родственниками Волконских по брачным связям Мельгуновыми, долгое время владевшими с. Сухановом. В их имении с. Малинки недалеко от Мурома 30 сентября 1812 г. умер князь Дмитрий Петрович Волконский, владлец с. Суханово, прах которого в 1814 г. был перезахоронен в Сухановском мавзолее².

Член Военной коллегии, генерал-интендант в действующей армии Александра I 1807 г., Д. П. Волконский, тяжело больной, был вынужден покинуть Москву при нашествии неприятеля в 1812 г.

Одновременно с А. Г. Григорьевым в Муроме был и Д. И. Жилярди — известные дружеские и творческие связи этих архитекторов, в то время помощников архитектора Воспитательного дома Ивана Жилярди. В 1812 г. — за месяцы особо тесного их общения, когда они при приближении к Москве неприятеля выехали вместе с семьями и воспитанниками Воспитательного дома в Казань (до Коломны подводами, затем по Оке и Волге на баржах), их обоих после встречи в Муроме с Мельгуновыми могла увлечь идея создания в Суханове мавзолея для захоронения праха крупного военного, князя Волконского.

В графическом наследии обоих архитекторов находятся эскизные проекты завершеного зубцами ротондального храма-мавзолея, развивающие тенденции к вертикализму Муромского проекта Григорьева. Нельзя также не отметить относительную композиционную близость комплекса Сухановского мавзолея и приписываемого Д. И. Жилярди проекта с надписью «Фасад для построения каменной церкви и при оной богадельни обоего пола»³. В отличие от осуществленного проекта, вместо колоннады ротонду обрамляет сплошной протяженный корпус с арочными окнами и рустованными стенами; исследование этого чертежа в подлиннике показывает, однако, что надписи на нем, так же как сама графика, выполнены рукой А. Г. Григорьева.

«До сих пор никому не представилась возможность документально подтвердить имя автора замечательного храмового ансамбля в Суханове»⁴, — писал уже в 1960-х гг. известный исследователь русской архитектуры В. И. Пилявский. Не располагая фактически данными об авторе мавзолея, на основе формального анализа он выдвинул теорию о принадлежности мавзолея в Суханове авторству В. П. Стасова, которую, однако, далеко не все разделяли. В печати говорилось, что, «привлекая внимание многих, мавзолей в Суханове до сих пор ждет своего исследователя»⁵.

При исследовании Сухановского мавзолея обращали в основном внимание на некоторые приемы композиции плана либо построения его фасада: соотношение основных масс здания, его детали, характер ордера портика и г. д. При рассмотрении архитектуры здания в целом видно, как ярко отражена в ней одна из главных особенностей творчества Д. И. Жилярди — контрастные приемы, уси-

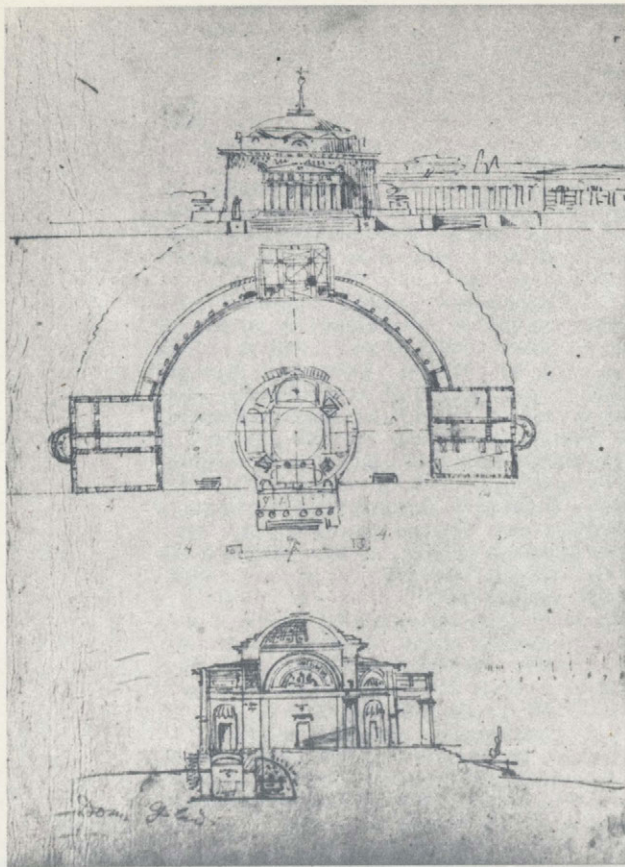
ливающие эмоциональное воздействие искусства архитектуры, умение со свойственной этому зодчему экспрессивностью, силой и вместе с тем лиричностью достичь предельной выразительности образа; присущее ему удивительное чувство гармонии архитектурных форм, ландшафтного окружения. Примером тому могут служить такие, по словам И. Э. Грабаря, — «жемчужины русского искусства», как Музыкальный павильон в Кузьминках или дом Усачевых-Найденых у Земляного вала, и другие известные сооружения Д. И. Жилярди.

В Сухановском мавзолее поражает сопоставление строгих, устойчивых форм наружного облика здания и по контрасту с ним характер архитектуры интерьера: высокий свод купола, покоящийся на пилонах кольцевой галереи, утонченная красота капителей ее колонн ионического ордера, идущего от греческого храма Эрехтейон и воспроизведенного архитектором Ч. Камероном в его знаменитой галерее Царского Села; красива и цветовая игра нежных оттенков искусственного розового мрамора парных колонн и пилонов галерей. Миниатюрная ротонда с изящными коринфскими колоннами, стоящая у восточной стены зала, заменяет обычный иконостас, вносила особый лиризм и интимность в характер интерьера и по контрасту подчеркивала величавость колонн большого ордера кольцевой галереи (не сохранилась).

В Сухановском мавзолее одаренностью большого художника в едином образе слились композиционные приемы зодчества русского классицизма и приемы, идущие от старой русской архитектуры: цветовое решение — красный кирпич нештукатуренных стен (до перестройки) и белокаменные и гипсовые детали, завершение сильно выдвинутого карниза

Суханово.
Фрагмент
купольного зала
мавзолея.
Фото 30-х гг.

Суханово. План, фасад и разрез мавзолея. Проект Д. Жилярди

непрерывным рядом «кокошников», знакомые зодчему по памятникам подмосковных усадеб конца XVII в. — Перово, Фили, Троице-Лыково, Дубровицы и др. Но в мавзолее Суханова, согласно стиливым особенностям позднего классицизма, этот нарядный, изукрашенный резьбой декор получил геометрически четкие зубчатые очертания, а композиция здания в целом — классическую ясность и завершенность.

Проектирование мавзолея шло в конце 1812 — начале 1813 г.⁶, времени, когда со всей силой проявились патриотические чувства народа-победителя. В литературе, искусстве, в образах архитектуры отразились героико-романтические идеи и устремления. Классици-

ский стиль с его ясными четкими композициями и подчеркнутой монументальностью отвечал идеалам эпохи. Аллегорическая скульптура усиливала выразительность архитектуры, подобно не дошедшим до нас барельефам парящих слав и венков, украшавших широкий барабан мавзолея и зубцы его белокаменного аттика.

По своей идейной насыщенности, по мастерству Сухановский мавзолей стал не только местом упокоения, но и выдающимся памятником своей героической эпохи, когда русская архитектура заняла одно из ведущих мест в Европе.

Творчество московских архитекторов этого времени еще недостаточно изучено. В процессе работы над монографией «Д. И. Жилярди» ее авторы, при содействии Музея архитектуры им. А. В. Щусева, обратились на родину Д. И. Жилярди в Монтаньолю (Швейцария), где в семейных архивах хранится часть графического наследия зодчего. В частности, их интересовал все еще не решенный вопрос об авторе Сухановского мавзолея, но этот памятник не был известен в Швейцарии.

Вышедшая в 1980 г. книга советских авторов возбудила в Швейцарии интерес к творчеству их земляков, работавших в России: Тессинский кантон на юге итальянской Швейцарии, куда входит маленькая Монтаньола, дал России на протяжении XVIII—XIX вв. немало известных архитекторов, скульпторов, живописцев. В 1984 г. мэр Монтаньолы Флавио Рива приурочил к 20-летию своей строительной фирмы переиздание на итальянском языке монографии «Д. И. Жилярди» и пригласил ее авторов на этот юбилей.

Тогда же впервые в Монтаньоле была организована выставка графики нескольких швейцарских архитекторов, работавших в России. Среди графических работ Д. И. Жилярди, представленных на выставке, как удалось установить позднее, оказались чертежи мавзолея в Суханове. Фотокопии чертежей Д. И. Жилярди были любезно предоставлены организаторами выставки Флавио Рива и историком Марио Редаэлли и публикуются в настоящей статье.

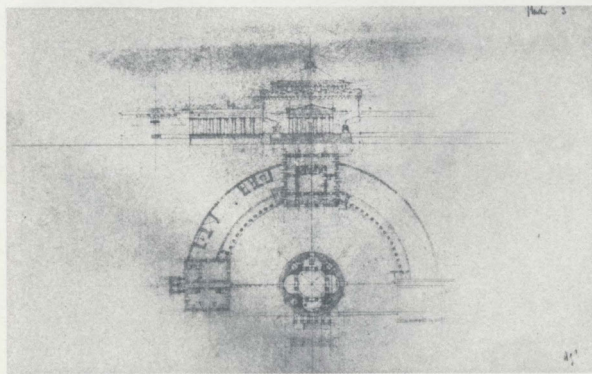
Наибольший интерес представляют выполненные карандашом два эскизных проекта комплекса мавзолея: план, фасад и разрез — идентичные осуществленным в натуре. Не только общая композиционная схема, но и отдельные фрагменты и детали совпадают с натурой. На одном из них подпись: «Dom. Gilardi». С большим мастерством, очень тонко, в акварельной технике выполнен чертеж разреза всего комплекса, не вызывающий сомнения в сходстве с оригиналом и подтверждающий авторство мавзолея — Дементия Рюновича (Доменико) Жилярди.

Через 20 лет Д. И. Жилярди повторил композиционную схему плана сухановской гонды в проекте мавзолея Орловых в Оде — своем последнем сооружении в России. Но создать такой возвышенный образ храма памятника, каким был мавзолей Волконск, в годы николаевской реакции он уже не мог.

Атрибуция мавзолея в Суханове и наличие авторских чертежей Д. И. Жилярди окажут помощь в реставрации этого уникального памятника русской архитектуры.

Говоря о мавзолее в Суханове, нельзя сказать об усадьбе, которая считалась од-

План и фасад мавзолея. Проект Д. Жилярди

из самых красивых в Подмосковье, не сказать о других постройках усадьбы, в сложении облика которой участвовало много известных архитекторов, о прекрасном парке с аллеями вековых лип и дубов, о расположенных террасах в прудах, о большом озере у запруды р. Гвоздни.

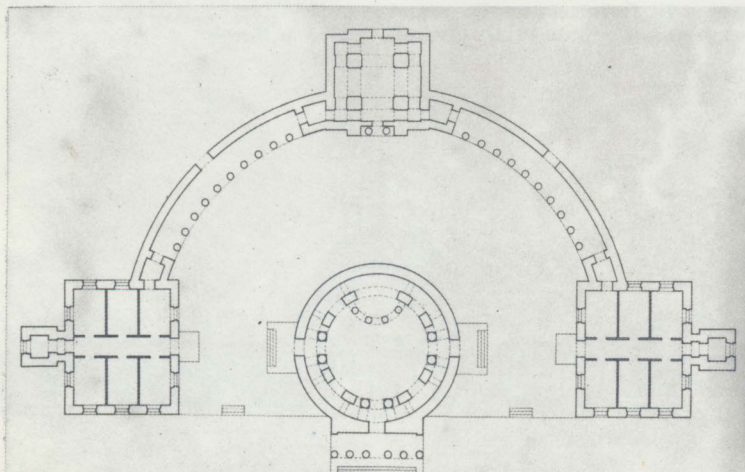
Центральное место в усадьбе занимает стоящий на возвышении дворец — бывший господский дом, построенный в середине XVIII в. при владельцах Мельгуновых. Строитель его неизвестен; здание неоднократно переделывалось, расширялось, достигнув к концу XIX в. протяженности 50 саж.

В 1820-х гг. уже после постройки мавзолея

дворец был перестроен. Его центральная часть со сводчатыми потолками первого этажа была соединена колонными переходами с боковыми флигелями. Несколько позже со стороны въезда был сделан полукруглый «фонарь» — эркер, обрамленный колоннами и расположенными по полукругу чугунными лестницами.

Здесь же перед правым флигелем стояла «старая» церковь, сооруженная в 1770—1780 гг. и соединенная с ним позднее специально сделанным переходом. Ее высокая отдельно стоявшая колокольня издали привлекала к себе внимание. Колоннада с левой стороны использовалась для театральных представлений.

Суханов.
Рисунок-проект
храма
с подписью
«Муром
1812 года
А. Г. Григорьев»

Суханов.
План мавзолея.
Проект
реставрации
архитекторов
Б. Л. Альтшуллера
и М. М. Ермолаева

Парковый фасад дворца с широкой белокаменной лестницей, ионическим портиком большого ордера, балконом второго этажа остался без изменений. Сохранилась чугунная ограда балкона и выстилающие площадки чугунные плиты с чередующимися по рисунку красивым орнаментом. Лестницы, балконы дворца украшены чугунными вазами, широко применявшимися в первой половине XIX в.

В упоминавшемся путеводителе 1915 г. указано, что перестройку дворца, занявшую почти всю первую половину XIX в., вел архитектор А. С. Каминский; убранство комнат, его анфилады со стороны парка осуществлял академик Ф. Г. Солнцев.

После смерти кн. Д. П. Волконского его жена Екатерина Алексеевна, урожденная Мельгунова, за неимением наследников, передала имение племяннику мужа кн. Петру Михайловичу Волконскому — крупному военному, генерал-адъютанту и начальнику штаба Кутузова, генерал-фельдмаршалу при Николае I — министру двора и уделов. При нем в середине XIX в. Суханово получило статус майората и переходило старшему в роду сыну.

Е. А. Волконская и П. М. Волконский отдали много времени благоустройству имения. В Суханове работали многие архитекторы, бывал там часто и Д. И. Жилярди; кроме мавзолея ему приписывается еще оранжерея, чайный домик и птичник (не сохранились); в конце липовой аллеи он проектировал «храм уединения», внутреннюю отделку которого предложил сделать известный современник Д. И. Жилярди — К. И. Росси. В те же годы проекты павильонов для Сухановского парка делал В. Стасов. Привлекают внимание осуществленные и сохранившиеся от первой половины XIX в. постройки усадьбы: «дом садовника и зодчего», отразивший увлечение в архитектуре того времени готическими мотивами, дома «для приезжающих», сохранившие черты архитектуры позднего классицизма, и ряд хозяйственных построек.

В 1930-х гг. при передаче Суханова Дому творчества Союза архитекторов СССР были сделаны некоторые переделки дворца, восстановленного после пожара 1920-х гг. Существующая в настоящее время планировка и архитектурное решение парадных помещений дворца: зимнего сада, соединенных колоннадой гостиной и зала — осуществлены по проекту архитектора В. Г. Кокорина. Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

во дворце размещался военный госпиталь.

Парк и сейчас не утратил пейзажный характер: вековые липы обрамляют главную аллею, такие же липы, посаженные группами, украшают лужайки парка, спускающегося по пологому склону и террасными прудами к озеру. На берегу озера была пристань с мраморными сфинксами; недалеко от нее у родника стояла специально отлитая для Суханова чугунная скульптура — «дева с разбитым кувшином» работы скульптора П. П. Соколова, перенесенная теперь ближе к мавзолею. Мраморному оригиналу скульптуры, находящемуся в Царском Селе, посвящено известное стихотворение А. С. Пушкина:

*Урну с водой уронив, об утес ее дева разбила,
Дева печально сидит, праздный держа черепок.*

*Чудо: не сякнет вода, изливаясь из урны разбитой;
Дева над вечной струей, вечно печальна сидит.*

Парковый ансамбль завершает очаровательная беседка-ротонда — «храм Венеры» со стоявшей там раньше мраморной скульптурой богини. Прекрасно выбранное место для беседки у запруды на крутом берегу реки Гвозднй открывает, как и от мавзолея, вид на озеро и широкие прибрежные дали.

Сейчас беседка отреставрирована. Архитекторами Б. Л. Альтшуллером, М. М. Ермолаевым и М. А. Плужниковой составлен проект реставрации других объектов усадьбы. Хотелось бы надеяться, что ее реставрация будет завершена.

¹ Згуря В. В. Храм-мавзолей в селе Суханове: К истории русского ампира: Сборник ОИРУ № 1. М., 1927. С. 66.

² Иваск У. Г. Село Суханово, подмосковная светлейших князей Волконских. М., 1915.
Род князей Волконских: Материалы, собранные и обработанные княгиней Е. Г. Волконской. СПб., 1900. С. 701, 748.

³ Опубликован в ст.: Бенуа А. Рассадник искусства // Старые годы. 1909. Апрель — май; Белецкая Е. А., Покровская З. К. Д. И. Жилярди. М., 1980. С. 136. Подлинник — в Монтаньоле, в частном архиве.

⁴ Пилевский В. И. Стасов-архитектор. Л., 1962. С. 59.

⁵ Белецкая Е. А. Архитектор А. Г. Григорьев: Очерк жизни и творчества. М., 1976. С. 11.

⁶ Как было начертано на закладной доске, храм во имя Дмитрия Ростовского был закончен 30 мая 1813 г. и 24 сентября того же года освящен. См.: Иваск У. Г. Указ. соч.

⁷ Подлинный чертеж Д. Жилярди — фасад и план хранится в Гос. научно-исследовательском музее архитектуры им. А. В. Шусева.

Суханово.
Фасад мавзолея.
Проект реставрации архитекторов Б. Л. Альтшуллера и М. М. Ермолаева

